Требуется муж! Срочно!

Автор:
Анна Сафина

Требуется муж! Срочно!

Анна Сафина

Василиса желала утереть нос брату и получить наследство от бабки первой. Константин хотел заполучить ее. И когда она затеяла собеседование кандидатов в мужья, он посчитал за честь испортить ей все свидания.

***

– Справку от врача принесли? Наследственные заболевания имеются? Нет, с близорукостью не подходите. Мне нужен здоровый муж. Следующий!

Мужик, наш охранник Витя, подрывается и зло сжимает кулаки. Выбегает, громко хлопая дверью. Я жду следующего кандидата в мужья, но никто не заходит.

– Я же сказала, следующий! – выбегаю сама, но в коридоре пусто.

– Вы что тут устроили, Комарова?! – зло шипит шеф.

– К-Константин Олегович? – заикаться при виде этого бугая начинаю. Беру себя в руки и ору: – Так это вы распугали моих мужей?!

– Нет.

– Значит, вы кандидат? – спрашиваю уже миролюбиво и затаскиваю его внутрь. – Значит, так. Мне от вас нужны справки по…

Анна Сафина

Требуется муж! Срочно!

Глава 1

С самого утра я зла.

– Ежели замуж не выйдешь, Васька, квартиру твоему брату двоюродному оставлю!

До сих пор вспоминаю слова бабки. Нет, жилище у меня и свое есть. Но как же жаба душит отдавать что-то этому кутиле да разгильдяю, у которого всё время рожа по утрам опухшая, особенно по праздникам.

У-у-у, так бы и раздавила этого Колю, гада такого. Надавил, видимо, бабке на жалость, дескать жена на сносях и два кота, им бы трешку в центре, а не двушку на окраине. И ничего, что Васька, то бишь я, пашет с утра до вечера, а он грузчиком подрабатывает, устраиваться на официальную работу не желает. Видите ли, подчиняться не рожден. Гад! А жены у него вообще нет! Привел девку с улицы на смотрины ради наследства, а та и рада стараться за пару-тройку тысяч. Ишь, нашли дуру.

– Ну и говорю я этому Артему, что пока машину не купит, замуж за него не пойду. Я ему что, лохушка что ли, по пропуканным такси кататься? – бубнит рядом со мной в лифте секретарша нашего зама. – Ау, Василиса, ты меня слушаешь вообще?

– А? – отвлекаюсь и гаркаю, удивившись, что еду на верхний этаж не одна. – А да, слушаю, да-да.

Киваю быстро-быстро, как болванчик. Лариску-крыску знаю, если обидится, весь день от нее продыху не будет. Весь офис будет шушукаться, какая я, Василиса, секретарша нашего генерального, вредная особа, красу нашу обижаю.

– Ну вот, – надувает она свои нафиллеренные губки и продолжает: – А замуж я, конечно, по секрету тебе скажу, очень хочу. Не всё время же только в любовницах ходить.

– Муж! Точно! Срочно нужен муж! – восклицаю, чуть ли не расцеловывая ее в обе щеки.

– А я тебе о чем последние пять минут говорю, Васька? Муж вообще нужен всем.

– Ты не поняла, Ларис, – хмыкаю. – Я собираюсь замуж.

Мои слова стали спусковой бомбой. Только сначала воцарилась тишина, а на лице знакомой проступила активная работа мысли.

– За кого? Ты что, с кем-то встречалась и мне не сказала? – возмущение расплескивалось из нее, словно из переполненной бочки.

– Нет, – покачала головой и цокнула. – Свадьба через две недели, как раз я зарплату получу.

– А муж-то кто? Не поняла.

Вцепилась меня рукой, как клещ, глядя на меня требовательно и в ожидании ответа.

– Пока не знаю, но ты приглашена на роспись, – поправляю пиджак, который мне, честно говоря, большой, делает мои плечи шире, а тело квадратным.

М-да, надо бы гардеробчик-то сменить, а то как мужа-то ловить, он же не рыба, чтобы на еду приплыть. Тут надобен другой подход.

– Ага, ты еще кастинг-шоу устрой, – фыркает Ларка, отцепляясь.

Видимо, решила, что я шучу.

– Гениально! – киваю, радуясь, что иногда она прям голова, и не страшно, что часто кредит с дебетом путает. – Так и поступлю. Нужно срочно разместить объявление в газете.

В этот момент створки лифта открываются, и я выхожу на всех парах, желая поскорее заняться этим вопросом.

– Вась? – донесся в спину вопрос Ларисы. – Я же пошутила! Ты же тоже, да?

Вот только я лишь рассмеялась и поскакала на свое рабочее место. А там меня ждал гад. То есть главгад. Тьфу ты, шеф.

– Василиса Петровна. Вы опять опаздываете! – рявкнул так, что аж уши у меня заложило.

Я сморщилась и юркнула за свой стол.

– Константин Олегович! Я проспала, – выпалила скороговоркой и быстро раскрыла папку, имитируя занятость.

– Что, просто проспали? Не переводили бабку через дорогу, не спасали котенка от пожара? – скептически поджал губы. – Хоть врать перестали, наконец!

Отведя на мне душу, развернулся и потопал к себе в кабинет. А я развернулась и посмотрела ему в спину. Нет, ну до чего же хорош. Широкие плечи, мощная грудная клетка, узкие бедра. Ммм. Даже не верится, что мы с ним в машине…

Так, стоп, Василиса! Не сметь об этом вспоминать! Срочно сочиняем объявление!

Не откладывая главное дело всей своей жизни в долгий ящик, я тут же приступаю к задуманному. Беру чистый белый лист, испытывая при этом муки совести. Наша кадровичка, по совместительству же и снабженец канцелярии всея компании, шкуру сдирает за лишние растраты, вот и дернулась я слегка.

– Так, – задумчиво куснула кончик карандаша. – Какие критерии? Хозяйственный, красивый, два метра ростом… А нет… Таких сейчас поди и не сыщешь.

Почесала репу, призадумалась. Нет, вот всё же какой классный мужик сестре моей двоюродной по матери достался, Дианке. И майор полиции, и накачанный, и волевой, детей особливо любит, особенно Майю, дочку ее и мою племяшку.

Черт! Надо не забыть сегодня из садика ее забрать.

Так, Васька, не отвлекаться, сочиняем объявление.

“Умной, образованной женщине слегка за тридцать срочно требуется муж! Без вредных привычек, с достойной зарплатой, собственное жилье не обязательно, даже категорически не приветствуется, без домашних животных, растительности…”

Так, а здесь надо уточнить, какой именно? Или они и сами поймут, что я имею в виду цветы, а не их подмышечные поросли? Хотя нет, про это тоже надо дописать, а то еще попадется любитель естественности.

– Василиса, – раздался вдруг скорбный голос сверху.

Я от испуга дернулась и подскочила, чуть не опрокинув пустую кружку на пол.

– Тьфу ты, Ларка, из-за тебя я могла сейчас Лео убить, – воскликнула, глянув на нее хмуро.

– Кого? – сдвинула на переносице свои белесые брови наша кукла. – А, кружку. Ты это, не распространяйся, что кружка у тебя с именем. Люди не так поймут.

– Та они и так не то поймут, – отмахиваюсь и растекаюсь в кресле, глядя на Ларису вопросительно. – Чего пришла?

– Я это, узнать хотела, – вдруг замялась она, а затем ее взгляд упал на мой исписанный моим корявым почерком листочек. Она двинулась бочком так, чтобы прочитать, что написано, а затем застонала.

– И нечего лезть в мою личную жизнь. Я тебе всё сказала.

– Ну и куда ты это выложишь? Скажи еще, что ты серьезно про газету?

Ответом на ее недоуменный вопрос был мой полный непонимания взор.

– Ну да, а что такого? – буркнула, прижимая свое сокровище к себе. Нет, не Лео, листочек.

– Это прошлый век. Кого ты там привлечешь? Стариков, у которых полшестого, или прыщавых подростков, которые будут приходить по приколу? Раз уж я эту кашу заварила, то я тебе и помогу. Значит, так…

Я промолчала про “кашу”. Ну не говорить же, что затеяла всё из-за своего жлобства, а никак не ее комментариев.

– Начнем с офиса. Я кину клич среди самых статусных, а дальше разберемся, – подытожила моя подруга по цеху и забрала себе мой листок, хотя я активно этому сопротивлялась.

Она уже ушла, а я продолжала грустно смотреть ей вслед. Что она там сказала? Самых статусных?! Так мне же такой не нужен… Ыыы…

– Василиса Петровна!

Громогласный рев шефа не слышал разве что глухой, и тот наверняка почувствовал вибрацию от этого баса. Но я уже ученая, так что сделала умный вид и повернула к нему голову, напуская на себя донельзя умный вид.

– Чего вы кричите так, Константин Олегович? – спросила флегматично, поджимая осуждающе губы. – Заварить вам ромашковый чай? Тибетские монахи говорят, это успокаивает нервы.

– Нервы?! – прошипел, бычась и вращая глазами. И чего, спрашивается, снова вышел из своей конуры, ой, простите, кабинета. – Я вас по селектору раз пятнадцать вызывал! Валерьянки мне, и побольше. С вами, Василиса Петровна, не напасешься!

– Как скажете, шеф, – промурлыкала, удивляясь игривому настроению.

Такое поведение мне несвойственно, даже начальник перестал яриться и посмотрел на меня нечитабельным взглядом. А затем развернулся и снова хлопнул дверью, да так сильно, что штукатурка с потолка посыпалась. Ну вот, снова подметать. Я ему что, в уборщицы тут нанималась?

Эх, до чего же экстерьерный экземпляр, жаль, бесхозно пропадает. А может?.. Нет, знаем-плавали. Да и брат он Андрюхи, мужа моей сестры. Родственники не поймут, ой не поймут.

Оставшись один на один с собой, да еще и без листочка, я приуныла. Пришлось идти к шефу.

– Ваш кофе, как вы любите, американо без сахара, – ставлю перед ним чашку, а затем бутылку воды. – И валерьянку.

– Вы меня в могилу сведете, Комарова, – вздыхает Константин и откидывается на спинку кресла. – В общем, все записи после обеда отмените, я отъеду.

– Хорошо, – кивнула, никак не показывая своего ликования.

Ейху! Это же значит, что уже сегодня я могу начать собеседования кандидатов в мужья.

Так, Вася, делаем серьезное лицо, на нас смотрят.

– И позвоните экономистам, пусть шевелятся. Если завтра с утра на моем рабочем столе не будет квартального отчета по финансам, всех уволю! – цедит сквозь зубы злой шеф, и я, уверив его, что так и сделаю, быстренько ретируюсь.

Пока сама под горячую руку не попала. Странный день сегодня, однако. Обычно шеф холоден как лед, я забитая серая мышка. Хм, может, настало время перемен?

Вернулась на свое рабочее и еле высидела до того момента, когда Константин ушел, кивнув напоследок и глянув грозно. Ой-ой, намекает на участившиеся побеги раньше конца рабочего дня. Тоже мне, учетчик, всего-то на пять-десять минут до шести. Ладно-ладно, каюсь, бывало и полчаса, и час. А что? Все дела

сделаны, чего задницу в кресле зазря протирать, когда я могу племяшку с садика пораньше забрать.

– Пс… Пс… Олегыч у себя? – вдруг зашептали с той стороны двери, с коридора.

Я подняла голову, посмотреть, кто это такой смелый, что так шефа нашего называет. Не любит он прозвища-отчества, а тут прямо у кабинета.

– Нет, что вам нужно?

Узнала в говорившем нашего охранника дядь Витю. Лет ему сорок пять, с внушительной залысиной и дрожжевым брюшком особого помола. Ох и любители на Руси заквасить.

– Меня это, – почесал репу. – Лариса-краса послала, говорит, собеседование.

В этот момент я застыла с открытым ртом. В смысле, Лариска?!

– Эм, – потеряла дар речи и оглянула его с головы до ног. – На собеседование, говорите? Ну, давайте собеседоваться.

– О, вот это дело. Чайку-кофейку не дадите? – нагло присел напротив и жадным взглядом посмотрел на нашу кофеварку.

– Нет, – сузила глаза и просто поджала губы.

Ишь какой наглый.

– Семейное положение? – спросила, скользнув без интереса взглядом по его безымянному пальцу.

Виднелся след от кольца.

– Разведен.

– Дети?

– Двое! – аж грудь выпятил от гордости.

Я не удивилась, всё же такой возраст, было бы странно, не будь у него потомства.

– Почему развелись?

Считаю, один из самых важных вопросов, которые я должна задать.

– Гулял, вот и выгнала меня, дура-баба, где еще такого мужика найдет, – фыркнул презрительно Витя.

А на этом я аж поперхнулась. Ну что за экземпляр, даже не стыдится, что так к женщине относится.

– Извиняюсь, Петровна, – подался вперед, а у меня от его амбре отбросило назад. – А к чему все эти вопросы? Я же пришел грузчиком устроиться на подработку.

– Извиняются перед собой, Саныч, – съязвила, уязвленная его манерой называть всех по отчеству. А затем застыла. – Чего? Грузчиком?!

Ой-ой, какой конфуз. Совсем забыла, что да, должен был подойти человечек от Лариски, который поможет с выносом мусора после ремонта из квартиры шефа.

– Ну да, а ты про что подумала? – с недоумением сдвинул брови на переносице.

И в этот момент не могло произойти ничего хуже, чем неуместное появление Ларисы.

– Ну всё, Васька, – крикнула она, появившись на пороге и не заметив охранника дядь Витьку. – Я составила список кандидатов, забронировала конференц-зал, так что после обеда начнешь принимать будущих мужей!

И тут два взгляда схлестнулись: удивленный Ларискин и пораженный Виктора.

Воцарилась полная тишина. А потом наш охранник встал, на лице его проступило ехидство.

– Вы знаете, Василиса Петровна, я, пожалуй, позже заскочу, – и, насвистывая веселую мелодию, вальяжно вышел из приемной.

А затем я услышала, как по коридору разнесся топот бегущего изо всех сил человека. Я открыла рот, собираясь крикнуть ему вслед, что он не так подумал всё, но потеряла дар речи. Господи, новых слухов по офису не хватало еще, и так после прошлых не могу никак отойти.

– Ой, Вась, не хотела, – присела на освободившееся место на стуле Лариса, протянула мне список. – Ну да ладно, кто ему поверит, он у нас же того, похмелосный.

Я сморщилась, не люблю такой типаж мужиков.

– Это ты виновата, теперь весь офис будет думать про меня непонятно что, – высказала подружке свое фи.

Но она как всегда сделала вид, что она тут ни при чем.

– Смотри, я составила список всех холостых мужчин нашего офиса, – ткнула пальцем в листок, который дала мне в руки. – Красной ручкой – разведенные и с детьми, почти что неликвид, считай; оранжевой – разведенные, но без детей, не забудь, надо выяснить, почему развелись, может, стульчак не поднимает, это важно. Жила я с одним, постоянно разводы, так неприятно.

– Стоп-стоп, давай без подробностей, – вытянула ладошку, зная по опыту, как она может сейчас войти в раж и начать возмущаться, а время у меня не резиновое.

– А да, прости, – кивнула она. – Смотри дальше: желтой ручкой – это те, кому за тридцать и ни разу женаты не были, тоже подозрительно, имей в виду, что-то там явно не так. Хотя нашему шефу тоже за тридцать и не женат. А такой красавчик, еще и богат, не скупердяй. Интересно, почему ни жены, ни невесты нет. – Лариса прищурилась, а затем ко мне наклонилась. – Слушай, ты же с ним

почти родственница, колись, что там?

Я отшатнулась от ее напора, совершенно забыв начало нашего разговора. И ничего говорить ей, конечно же, не собиралась. Сама же и не знала ведь. Но Лариса униматься не собиралась.

– Неряха?

– Эгоист?

– Ноги воняют?

– Мамкин сынок?

На каждый вопрос я отрицательно качала головой, и это было ошибкой, ведь она восприняла это как зеленый свет и продолжала форменный допрос.

– Да ладно?! Неужели не по женщинам?

Я зависла, не поняв сначала смысла вопроса. А когда поняла, пыталась представить эту картину. Брр.

– Что?! Серьезно?! – воскликнула она.

Только я хотела покачать головой, чтобы опровергнуть этот бред, как вдруг раздался голос Константина Олеговича.

– Лариса Дмитриевна, вам заняться нечем? Решили саботировать работу офиса?

Холодный мужской голос отрезвил. Я застыла, а Ларка, что-то пробормотав и почему-то краснея при этом, ускакала быстро прочь.

И мы с шефом остались одни. Ну как, еще список в моих руках. Ларка, зараза, так и не договорила, что означает зеленый и синий цвета ручек.

– Документы забыл, – прокашлялся Константин и быстро заскочил к себе в кабинет.

А когда он ушел, я спохватилась. Теперь же по офису будут ходить не пойми какие слухи! Да шеф, ежели узнает, что я про него такую ересь распространила, отчихвостит меня и не пожалеет! Мамочки, вот же Ларка, дурная голова.

Глава 2

Я подскочила и быстро направилась в приемную зама моего шефа. Вот только надежда, что застану там Ларису, не оправдалась. По виду вмятины, в свое кресло она садилась недавно, так что, может, я еще смогу ее застать на полпути к яме змей. Так мы называли бухгалтерский отдел, откуда разносились самые главные сплетни офиса.

Бегу туда быстро, изо всех сил, вот только не успеваю. Когда оказываюсь возле двери, она уже выходит оттуда со счастливым лицом.

– Ну что? Всё?

Скорбность в моем голосе не заметил бы лишь глухой.

– Ага, – со счастливой улыбкой ответила она, а затем нахмурилась: – А ты о чем? Ладно, неважно. Твой властный пластилин ушел? Давай продолжим по списку.

– Ушел, – сначала кивнула, а затем спохватилась: – Он не мой.

– Не суть. Так, листок захватила? Идем в конференц-зал, там уже освободилось, – схватила меня за локоть бесцеремонно и потащила по коридору.

Я достала смятую наспех бумажку и протянула ее вперед.

– Всё, идем, я время зря не теряла и напечатала анкету, раздала всем самым перспективным из зеленого и синего списков.

О! Ну-ка, ну-ка, что там за мужчины под этими цветами скрываются. Стоп!

– Какая еще анкета? Ты о чем?

– Меньше вопросов, быстрей за дело. Сейчас на собеседование придут первые десять мужчин. На каждого не больше десяти минут, поняла?

Она тащила меня за руку, словно бульдозер, периодически мы проходили мимо уставших и измученных рутиной коллег, которые шли с кислыми минами.

В общем, пока она не завела меня в помещение и не закрыла дверь на ключ, который вдруг оказался у нее в руке, на мои вопросы так и не ответила.

– Садись, – выдохнула Лариса наконец и сама уселась напротив. – Давай дальше. Смотри, синий и зеленый цвета – это холостяки, которых в принципе можно брать в оборот. Женаты не были, детей нет.

– А в чем разница?

Попой чую, в чем-то есть подвох. И он мне явно не понравится.

– Синей ручкой написаны те, у которых есть невесты, девушки и всякие постоянные пассии. Само собой, все мужчины моложе тридцати. Но если кто из этих мужчин тебе нравится, не паникуем, эти тетки не стена – если что, подвинутся, – говорила Лариса будто со знанием дела, и только я открыла рот, чтобы спросить, как она себе это представляет, как она уже ответила заблаговременно, видимо, прочитав это на моем лице: – Я тебя научу, как привлечь внимание занятых. Опыт имеется. Так, время не теряем, давай дальше. А вот зеленый цвет – это самый сок нашего офиса. Экстерьерные экземпляры. Пары нет, заработок приличный, есть квартира, машина. Будешь в шоколаде. Я раздала анкеты парням из этого списка. О, слышу шагу, ну все, давай, держу за тебя кулачки, удачи!

На этой ноте Лариса ускакала, я даже не успела возмутиться такому рьяному энтузиазму в чужих, между прочим, делах. Какой еще зеленый статус?! Мне из всех представленных лучше бы посмотреть как раз на желтых. А что, в самый раз, брак-то будет фиктивный и недолгий. Мужики за тридцать более

понятливые и прагматичные, могут согласиться за вознаграждение. Главное, что нет довеска в виде бывших жен и детей, которые могли бы воспринять меня за реальную угрозу и устраивать каверзы. А синий вовсе не в тему. Зачем мне разбивать чужие отношения? Зеленый слишком опасно, могут реально заиграться в брак, молодые-горячие ведь. Да и потом, Лариска походу забыла, что и мне не двадцать пять давно, уже лет десять как.

– Решено! – аж хлопнула в порывах эмоций ладонью по столу. – Желтые в самый раз!

И в этот момент, когда я окончательно определилась с выбором, раздался стук в дверь.

– Кха, – вырвалось у меня карканье с непривычки. Прокашлялась и уже более поставленным голосом протрубила: – Да! Входите!

И когда петли стали скрипеть, а по полу раздались грузные почему-то шаги, я опустила голову и поспешно перевернула список с кандидатами, а на задней стороне листа увидела пояснение насчет цвета. Ничего, шпаргалка мне будет.

– Добрый день! Присаживайтесь! – произнесла сухим тоном и подняла голову.

Напротив меня присел мужчина лет тридцати на вид. Лицо смутно знакомое, но сходу сообразить никак не могу. Волосы темные, глаза отдают сероватым отливом, брови густые, а вот подбородок подкачал, слишком узкий и рыхлый какой-то.

– Представьтесь, пожалуйста, – постаралась растянуть губы в доброжелательной улыбке, но коллега слегка вздрогнул, словно перед ним сидит – чучело огородное.

Знаю, это не моя фишка, но что ж так корчиться, не понимаю. Глянула на себя в зеркало на стене позади своего будущего собеседника и быстро убрала улыбку с лица. Из-за огромного количества тонального крема и пудры кожа выглядела восковой маской, а с учетом, что уже почти конец дня, при растягивании губ на щеках будто появляются трещины. Брр, нелицеприятное зрелище. Ничего удивительного, что мужик так напрягся, это он еще вежливым оказался, другой на его месте бежал бы, аж волосы назад.

– Шахов Евпатий Савельевич, – мягкий баритон, никак не ассоциирующийся с непрезентабельной внешностью. Такому бы в колл-центре работать, честных людей в должники заманивать. Ан-нет, народ шибко честный уже пошел, вон, не пользуются талантами от природы, а протирают стулья офиса.

Кинула непроизвольный и неконтролируемый взгляд на руки. Ладонь маленькая, но пальцы длинные, узловатые, будто он – пианист. Не мой типаж.

– Я энергетик, – мягко улыбнулся мужчина, заметив мой взгляд. – Играю на гитаре, с фортепиано не задалось.

– Кхм, – прокашлялась в кулачок, чуть ли не покраснев от стыда. – Расскажите о себе.

– С чего начать… – задумчиво произнес, а затем спохватился, хлопая себя по карманам твидового пиджака. Надо же, какой франт.

Пока я старалась незаметно рассмотреть этого Евпатия, удивляясь такому редкому сочетанию имени и отчества, но при этом мощной фамилии, он как раз достал из внутреннего кармана сложенный вдвое листок, расправил и протянул мне.

– Анкету я заполнил. Можете ознакомиться, если что непонятно, могу ответить на ваши вопросы. И, конечно, хотелось бы задать встречные, всё же анкета была в одностороннем порядке, – кивнул важно, а когда я протянула руку за бумагой, наши пальцы соприкоснулись.

И нет, не произошло этого тока и взрыва, о котором воспевают в кино и книгах. Я просто ощутила, насколько у него ледяные пальцы. Что-то отразилось, видимо, в моих глазах, он сразу среагировал, отдернув ладонь.

– Нарушение кровообращения, – улыбнулся, демонстрируя плоские зубы, а я поразилась его чуткости. Умеет читать человеческие мысли в зародыше, обладает эмпатией.

В мужчинах это качество довольно редкое, что уж греха таить, я и сама им не обладаю. Но это несомненно плюс в его случае, такой будет сглаживать

нелицеприятные черты моего характера.

– Итак, – вздохнула, поправила очки и прищурилась, вчитываясь.

Очки мне не нужны, зрение по наследству досталось отличное, так что эти окуляры без диоптрий я стала носить еще лет пятнадцать назад, как раз чтобы отпугивать ухажеров, падких лишь на внешнюю красоту. Честно говоря, я и сама давно не видела себя в зеркале настоящую. Осталось ли что-то от былой красоты? Вряд ли.

– Ого, – не удержалась и воскликнула, поражаясь, какая здесь подробная анкета.

Ну, Ларка! Молодец, не схалтурила. И про наследственные заболевания, и про аллергии, и тип питания, предпочтения в постели… На этом пункте снова покраснела, вот только вряд ли через мой грим кто-то когда-либо вообще видел мои алые щеки. А из-за бледности кожи в свое время это было для меня большой проблемой в школе.

– Вы знаете, Евпатий, – подытожила, дочитав анкету. – Вы не против, если я ознакомлюсь подробнее с вашими данными и уже потом мы с вами повторно встретимся? Сегодня был тяжелый рабочий день, и я бы хотела увидеть других кандидатов. А вы пока составьте встречный список вопросов и отправьте мне на почту, я отвечу в письменном виде.

– Хорошо, так действительно будет удобнее.

Когда он согласился и встал, чтобы уйти, я выдохнула с облегчением. Честно говоря, я просто растерялась, не поняла, какие вопросы стоит задать. Да и сказать незнакомому человеку, что мне нужен фиктивный брак для получения наследства, оказалось слишком сложной и неловкой задачей.

Да, решено, сегодня просто посмотрю на поведение кандидатов и заберу у них анкеты, а там подумаю и решу, стоит ли присмотреться и к этим мужикам. Не могу же им сразу дать отворот-поворот, не так поймут. А сама пока по-тихому пробью мужиков из желтого списка. Выбью у отдела кадров анкеты, Николаевна любит швейцарский шоколад, а мне знакомая как раз удачно привезла его. Отличный будет бартер. Повоевать, конечно, за конфиденциальность придется,

но что ж поделать, хочешь жить – умей вертеться, в моем случае: хочешь подгадить брату – умей умаслить где надо.

– Тук-тук, можно? – вдруг раздался со стороны недавно закрывшейся двери мужской голос.

– Вы уже вошли, вам разве нужно мое разрешение? – недовольно спросила, поднимая голову от анкеты Евпатия, читала как раз про то, что у него дикая аллергия на пчел, хотя вот мне эта информация не особо нужна, но на случай, если выберу его, то придется наизусть выучить. Бабка упертая, начнет каверзные вопросы задавать, чтобы уличить во лжи.

В этот момент стиснула зубы, злясь на дядю Витю-охранника, который сейчас лыбился напротив, не обращая внимания на мое недовольство.

– Дык это, постучал же, – схохмил и рассмеялся над собственной глупой шуткой.

– Чего вам, Виктор? – устало выдохнула. – Собеседование насчет вакансии грузчика будет завтра, сегодня Константин Олегович отлучился по важным делам, в офисе не появится.

– Та это я знаю, – отмахнулся мужик, подошел, шоркая по паркету, и нагло уселся на стул. – Я же на другое собеседование. Во!

И протянул мне с этими словами листок. Я с гулко колотящимся сердцем протянула руку и в шоке уставилась на анкету, которую всем раздала Лариса. Это что получается, дядя Витя по ее мнению вошел в синий или зеленый статус?! Что за бред?!

– Как это к вам попало? – поджала губы, нахмурилась и задала прямой вопрос спешившемуся мужику.

– Дык это, – почесав по привычке затылок, сказал он что-то неопределенное, а затем сознался: – Мне с бухгалтерии девчонки подогнали. Говорят, ты себе мужа ищешь, Петровна. Ну всё, анкету я заполнил, так что считай, нашла. Ну-с, а где другие?

Оглянулся по сторонам, словно ожидая, что тут еще кто-то, кроме нас, появится. А глаза блестят масляно, раздражая этим сильно. Чего это он подумал? Неужели не выбросил из головы ту чушь, что ляпнула, не подумав, Ларка?

– Я надеюсь, Виктор Саныч, вы не разнесли сплетню про моих якобы мужей по всему зданию, – наклонилась, грозно глядя на охранника, который достал платок и нервным движением вытер потеющий лоб.

– Дык вы чего, Петровна, я мужик честнОй, пока никому ни-ни, своими глазами же не видел. Я вона, один тут, – развел даже руки для наглядности.

Его слова меня еще больше раздраконили. Видел – не видел, что он там себе напридумывать успел? И неужели думает, что у него есть хоть какой-то шанс стать моим мужем? И пусть фиктивным, но мы с ним совершенно в разной лиге, даже я это понимаю. Ну, бухгалтерши, держитесь, аукнутся вам мои нервы.

Сплетницы сплетницами, а решать проблему с дядей Витей нужно сейчас. Он еще и обидчивый, надо как-то его грамотно отбрить. А то каждый день при входе и выходе из здания придется ему пропуск показывать. И ничего, что у нас давно система электронного допуска по карточкам.

– Справку от врача принесли? Наследственные заболевания имеются? – даже анкету не стала читать, загружу его постоянными агрессивными вопросами, его мозг зависнет, и он сам уйдет.

– Слышь, Петровна, ты давай это, харе напрягать меня тут, здоров я как бык, – тут же набычился, словно демонстрируя сказанное. Хотя затем заметно приуныл: – Ну, разве что вижу вдали уже плоховато, но это так, мелочи.

Вот оно! Я аж засияла от облегчения.

– Нет, с близорукостью не подходите. Мне нужен здоровый муж. Следующий!

Не знаю, для чего крикнула последнее, просто слегка была взбудоражена.

В этот момент наш охранник дядя Витя подрывается и зло сжимает кулаки. Надо же, какой обидчивый.

– Ишь, Петровна, не ожидал от тебя. Я к тебе со всей душой, а ты! – сплюнул на пол и выбежал в коридор, громко хлопая дверью.

Я осталась сидеть в кресле, стараясь привести нервы в порядок, но только больше разозлилась в ожидании следующего кандидата в мужья, но никто не зашел. Кто там в очереди следующий? Ботаник, неуверенный в себе, что ли?!

– Я же сказала, следующий! – выбегаю сама, но в коридоре пусто.

Почти… И это была большая проблема. Напротив меня стоит Константин Олегович собственной персоной.

– Вы что тут устроили, Комарова?! – зло шипит шеф. – Только что вспотевший охранник бежал с этой стороны. Вы что тут с ним…

Последнее прошипел почему-то угрожающе, даже глаза будто налились кровью.

– К-Константин Олегович? – вместо того, чтобы защитить себя и свою честь, я начинаю при виде этого бугая заикаться. Решаю, что лучшая защита – нападение, беру себя в руки и ору: – Так это вы распугали моих мужей?!

Ой-ой, зачем ты это крикнула, Василиса, дурная ты голова?

– Нет, – от моего напора шеф аж осекся и озадачился, даже сделал шаг назад. – Каких еще мужей?

И я решила добить его, чтобы он сегодня уже точно не пришел в себя. А то огребать не очень-то хочется, а так, может, посмеемся в конце.

– Значит, вы кандидат? – спрашиваю уже миролюбиво и затаскиваю его внутрь, хотя внутри дрожу от страха, авось сейчас разорется в коридоре на меня на радость коллегам, которым только дай повод позлорадствовать над более неудачным коллегой. – Значит, так. Мне от вас нужны справки по…

– Да что вы себе позволяете! – процедил сквозь зубы Константин одновременно со мной. – Что вы тут устроили?

Черт, не вышло ввести его в коматозное состояние.

– Ищу себе мужа, которого выберу по итогам собеседования. Но знаете, вы не подходите. Конференц-зал освобожу через минуту, – сделала я вердикт и отвернулась, молясь, чтобы он просто ушел или же проблема сама рассосалась

Наступила тишина. А затем в конференц-зале грянул гром.

– Чего это не подхожу? А ну-ка дайте мне ваш список! – рявкнул возмущенно и протянул свою лапу к моим бумагам.

Я от шока аж застыла и могла лишь наблюдать за тем, как его ладонь касается листка. А там, между прочим, секретная информация! Но подлететь к нему и отобрать сокровенное не успеваю, он уже подносит его к лицу и начинает читать. Вслух.

Глава 3

Я стискиваю челюсти и держусь изо всех сил, чтобы позорно не развернуться и не сбежать.

– Кто заполнял? На ваш почерк не похоже. Цветные ручки, корявые буквы, явно кто-то, не обремененный интеллектом, – фыркнул Константин.

– Отдайте! Это не ваше, вас не учила мама, что чужие письма читать нехорошо? – спросила недовольным тоном, вставая на носочки и пытаясь дотянуться пальцами до листочка в его руках.

Почти удалось ухватиться за край, но он поднял руку выше, и я осталась без трофея.

– Мама учила не читать письма, а вот вы, Комарова, не читали, видимо, инструкцию про конфиденциальную информацию о работниках? Не отвечайте, это был риторический вопрос.

Подпрыгнула, и шеф снова поднял руку, затем опустил, словно издеваясь надо мной.

– Да что вы себе позволяете?! – буркнула, а затем до меня дошел смысл его последней фразы. – Всё я читала прекрасно, причем тут это?

– Фамилии наших сотрудников – секретные данные. Ну-ка, – перевернул бумагу: – Красная ручка – мужчины-неликвид, желтая – неженатые за тридцать…

– Прекратите немедленно! – гаркнула, чувствуя, как покраснели мои щеки.

– И чего это, спрашивается, я не подхожу, Василиса Петровна? М? – произнес ехидным тоном.

Нет, ну он явно издевается надо мной, вон какая лукавая усмешка на лице. Большего стыда я в жизни не испытывала, но сказать вслух и показать внешне этого не могла.

– Как по мне, так я идеальный кандидат из желтого списка, – фыркнул, глядя на меня пронзительным взглядом.

Он возвышался надо мной каменной скалой, подавляя широкими плечами, мощной мускулатурой, которую не могла скрыть белая рубашка, обтягивающая его словно вторая кожа. Казалось, будто даже пуговицы на его мускулах трещат.

– Вы не дочитали, – прохрипела, еле сдержав усмешку, подняла взгляд к его лицу.

А оттуда на меня посмотрели его бездонные глаза. Моргнула, чтобы сбросить наваждение, а он снова посмотрел на бумагу.

– Второй сорт, – дочитал то, что написала Лариса.

А затем я наблюдала за тем, как багровеет его лицо, когда смысл этих слов доходит до его сознания.

– Эм, – скукожилась и на всякий случай сделала шаг назад. – Вашей фамилии там нет.

Надеялась, что это спасет меня от праведного гнева начальства. Напрасно.

– То есть, я в синем или зеленом списке? – изогнул он бровь, оглядывая меня при этом иронично.

– Нет, – покачала головой.

Сердце всё еще продолжало колотиться с бешеной скоростью, а меня пригвоздил к месту строгий взгляд шефа.

– Вы сказали, я не подхожу на роль вашего мужа, – губы его изогнулись луком. – Из этой пометки про цвета делаю вывод, что в таком случае я вхожу в желтый список. Или хотите сказать, я не прав?

Застонала, ощущая, как поджилки трясутся. И как теперь выпутываться из этой двоякой ситуации? Дурная ты голова, Василиса. И почему спокойно не живется, обязательно постоянно нужно влипать в двусмысленные ситуации с этим Филатовым, будь он неладен.

– Константин Олегович, давайте закроем тему, я уничтожу листок и подобным вопросом в пределах офиса заниматься больше не буду, – сказала, понадеявшись на его здравый смысл, всё же я покаялась только что, милосердие-то у него должно быть.

– А, будете обхаживать моих сотрудников мужского пола за пределами компании? После работы? – задал вопрос не в бровь, а в глаз.

– Ваша грубость выходит за рамки рабочей этики, – поджала губы, кинув на грубияна гневный взгляд.

Но на него это не подействовало, он лишь сильнее распоясался, ухмыляясь. Надвинулся на меня, так что я была вынуждена отступить назад, пока не уперлась спиной и затылком в стену. Задержала дыхание, когда его лицо стало вдруг наклоняться слишком близко, приближаясь и останавливаясь в опасной

близости от моих губ.

– Вы не ответили на вопрос, Василиса Петровна, – практически выдохнул мне в рот.

Я попыталась чуть отклониться, но он следовал за мной, проявляя чудеса настойчивости. А затем зафиксировал мой подбородок своей рукой, гипнотизируя задумчивым взглядом.

– На какой? – нашла в себе силы прошептать в ответ на его вопрос.

– Чем я вам не подхожу? – в таком же тоне спросил.

Я вздохнула, облизнула пересохшие губы.

– Вы обременены шибко большой жилплощадью, – наконец выдавила из себя и почти сразу поперхнулась, когда выдала такое.

Обычно я кротко себя веду, особенно с этим мужланом, который именуется моим шефом, а тут что-то расхрабрилась. Видать, наглость охранника Витьки заразна и передается воздушно-капельным путем.

– Я думал, в замужестве для женщин это как раз главный жирный плюс, – задумчиво усмехнулся шеф, а затем добавил: – Но вы не обычная среднестатистическая женщина, Комарова, так что я уже давно ничему не удивляюсь.

То ли оскорбил, то ли сделал комплимент, этого мужлана не поймешь.

– Не переживайте, Василиса Петровна, и вы не лучший кандидат на роль моей жены. Но раз уж такое дело, я даю вам добро на поиски мужа, – хмыкнул, а я аж дар речи потеряла. Он что, серьезно? Во дела. Только я было порадовалась адекватности начальства, как он на корню убил мою веру в его альтруизм: – Но при одном условии.

Вот где собака зарыта. Застыла, приготовившись ждать, чего именно он от меня хочет. Но я ожидала чего угодно, начиная от уборки его дома, заканчивая

рутинной работой в архиве, от которой все сотрудники чураются как от чумы, считают крайним наказанием и стараются лишний раз по-крупному не косячить.

Вот только всё оказалось куда страннее и оттого неожиданнее.

– Вы найдете мне жену, – вдруг ошарашил меня этим заявлением.

– Что, простите? – переспросила сиплым тоном, думая, что это мне послышалось.

Вместо ответа он отпустил меня и отошел к столу, облокотившись и чуть присев на дубовую поверхность.

– Составьте такой же список, только состоять он должен из женщин. Чую, если не уточню, вы подложите мне свинью, Комарова, – кинул мой листок на стол, скрестил руки на груди.

А я возмущенно посмотрела на этого грубияна, поправила очки, считая, что так у меня более грозный вид. Но мужчина даже бровью не повел. Кремень.

– Прошу заметить, Константин Олегович, я ваш секретарь, а не сваха, – сглотнула, а у самой о грудину изнутри птичкой билось сердце. – Думаю, вам лучше обратиться в агентство по подбору пар.

– Исключено. Я лицо довольно известное, сплетни ни мне, ни компании ни к чему. Тем более, вы и сами в курсе: если просочится информация, что я ищу спутницу, сюда набегут модели и актрисы со всего города. Это неподходящий контингент на роль моей жены, – произнес ленивым тоном и отряхнул рубашку, словно заметил там соринку.

Ан-нет, это всё тот же шеф. Самовлюбленный. Эгоцентричный. Мнящий себя главным красавцем города.

– Я в курсе? – усмехнулась, а у самой по венам разлилось неприятное ощущение кислоты, которая разъедает меня своей ревностью.

Нет-нет, это иное чувство, убеждаю подсознание, беру себя и бушующие чувства в свои железные руки и вскидываю подбородок.

– Хорошо, – вынужденно всё же соглашаюсь, зная, каким настойчивым и упрямым может быть Филатов. – Какие у вас критерии? Кого мне вам подобрать?

– Мне нужно подумать, Комарова, – задумчиво перевел взгляд на окно. – Скромная, это самый главный критерий. Давайте на сегодня возьмем тайм-аут, а завтра с утра снова переговорим по данному вопросу.

– Хорошо, – выдохнула с облегчением, когда перед носом замаячила свобода от его присутствия хотя бы на сегодня. – Если что, есть девушки с IT-отдела – самые скромные в нашем офисе.

Вот только вместо ожидаемого интереса мужчина поморщился.

– Нет, никакого нарушения корпоративной этики, Василиса Петровна. Вы еще можете выйти замуж за сотрудника моей компании, но я придерживаюсь четкого правила – никаких отношений со своими сотрудниками.

Было ощущение, что сейчас он вылил на меня ушат помоев. Будто он в белом пальто и чистых перчатках, а я – опустившаяся до низменных отношений человечка. Стиснула кулаки, поджала губы, но по привычке промолчала, чувствуя, как начинаю медленно закипать.

– Так что искать будете за пределами компании. А теперь я оставлю вас наедине со своим списком, – оттолкнулся от стола, кинул ехидный взгляд на мой листок и направился к выходу. – И не забудьте закрыть за собой дверь, Комарова. А завтра я выделю вам кабинет для собеседований со своими женихами и моими невестами. По офису пустим слух, что рассматриваем новых кандидатов. Испугаются, может, работать лучше станут, а то распоясались. Всё, я домой, до завтра!

И на этой ноте вышел в коридор. Я еще постояла немного с колотящимся сердцем, глядя ему вслед, а затем спохватилась, собрала свои пожитки и на ватных ногах направилась следом. А вот за дверью меня ожидал сюрприз.

– Теперь моя очередь? – спросил вдруг один из сотрудников нашего финансового отдела.

– Георгий Власович, давайте завтра, – еле как вспомнила его имя и устало выдохнула, закрывая конференц-зал на ключ.

За этими треволнениями с начальством совсем забыла, что тут намечались собеседования с выбранными Ларисой кандидатами. А вот они, а точнее, он, обо мне не забыл.

– Во сколько? – деловито поинтересовался этот щуплый мужичонка.

Вот же докопался, дотошный. И где Лариска весь этот “цвет офиса” откопала? Может, я ей насолила чем-то, раз она настолько меня не любит? Надо будет пройтись по зданию и послушать о себе слухи.

– Завтра с утра и решим, – скупо улыбнулась прилизанному финансисту и быстро пошла в сторону приемной, к своему рабочему месту.

Сзади еще раздавался вопрошающий голос Георгия, но я успешно его проигнорировала. Быстро открыла приемную, посмотрела на часы и вздрогнула. Пять тридцать. Черт! Совсем забыла про Майю! Ее же нужно забрать ровно в шесть. Сестра меня убьет, если я снова опоздаю. А судя по времени, так и будет.

– Ну что, Вася, как прошло? Кто-нибудь понравился? – вдруг раздался голос Ларисы, когда я судорожно собирала вещи в сумку, заказывая параллельно такси.

– Что? – рассеянно переспросила, подняла голову и вспомнила. – А да, слушай, давай завтра поговорим? Опаздываю.

Вытолкала ее за дверь, не думая о последствиях в виде ее возможных обид, закрыла ключ на дверь и понеслась к лифту. Вот только не учла, что эта мадам увяжется за мной.

– А кто именно? Георгий Власович? Захар Абрамович? Или, может, Карен Агзамович? – не обиделась она, а наоборот будто не заметила моей спешки, вцепившись пальцами в мою руку словно клещ.

– Что? Это кто такие вообще? – нахмурилась, воспринимая слова Ларисы через раз. – С Георгием Власовичем не успели переговорить, а остальных и не было.

Мы стояли возле лифта, я стучала ногой по полу, нервно наблюдая за меняющимися цифрами этажей на табло. Такси как раз уже подъезжало, приложение показывало, что прибудет через две минуты, как раз я уже спущусь.

– В смысле кто? Как это не было? Я же договорилась с ними, – озадачилась Лариса, а затем я выдохнула с облегчением.

Подъехал лифт, открылись створки, и я заскочила в пустой лифт.

– До завтра! – чересчур радостно помахала коллеге, но та и не заметила, что я покидаю ее с таким энтузиазмом.

Она была раздражена невыполнением обязательств со стороны мужчин. На ее лице было четко написано: сейчас она пойдет разбираться, и явно полетят головы. Но сейчас я рада тому, что злость направлена не на меня. Ох, это я еще не знала, что буря Ларисиного негодования зацепит и бедную меня, и завтра с самого утра меня ожидает катастрофа.

Глава 4

Я выскочила из салона такси, суматошно кидая водителю купюру, и понеслась в сторону детского сада.

– Привет, дядь Жень, – кричу охраннику у порога, который вдруг повернулся ко мне и состроил какое-то комичное выражение лица.

Но у меня совершенно не было времени сейчас слушать его очередной анекдот. Я бежала, не обращая внимания на горящие огнем легкие, преодолела лестницу на второй этаж и остановилась у нужной двери.

– Фух, успела, – воскликнула, когда увидела воспитательницу.

Она надевала на себя ветровку, смотрясь при этом в зеркало. Наши взгляды встретились в этот момент в отражении, а затем она как-то странно улыбнулась.

– Опоздали, Василиса Петровна, – ответила эта грымза с ехидством.

Знаю, что тетка недолюбливает меня, но разве ж я виновата, что ее муж, как раз юморист-охранник, так и норовит рассказать мне анекдоты? Тоже мне, будто нужен он мне, старый прохиндей.

– Где Майя? В продленке? Это в каком корпусе? – спрашиваю нервно, не приходилось мне еще вот так косячить.

Да и давно сестра не просила забрать племянницу из садика, обычно всё сама да сама.

– Ее забрал дядя, минут пять назад, разминулись с ним совсем ненадолго, – пробурчала как-то злобно женщина и двинулась на выход, подталкивая туда и меня, закрыла на ключ кабинет, пока я в это время пыталась понять смысл ее слов.

– Какой еще дядя? У нее нет никакого дяди, – занервничала, пульс подскочил к горлу.

Достала телефон, чтобы позвонить сестре, внутри всё заледенело от услышанного. Если по моей вине случится ужасное… Даже представлять себе не хочу.

– Как это нет? – озадачилась и впервые насторожилась женщина. – Майя его узнала, дядя Костя говорит, да и потом, ваша сестра мне выслала фото, всё совпадает. Так что, вы это, прекращайте тут пугать старую женщину.

И тут все пазлы сошлись. Ясно.

– Полицию вызывать? – всполошилась воспитательница, хватаясь за сердце.

Я же поджала губы и отрицательно покачала головой. Понятно, значит, и Филатова попросили Майю забрать. И что, сестра не могла мне позвонить и

предупредить, чтобы я тут не переживала?

– Нет, не стоит, я просто забыла, – пыша злобой, поплелась к выходу.

Единственное, меня всё же накрыло с головой облегчение, что Майя в безопасности, и никто ее не похищал. Будто тяжкий груз упал с плеч.

– Так вы же сами, Василиса Петровна, сказали, что никакого дяди у нее нет, – донеслось мне вдогонку.

Женщина не поспевала за моими широкими гневными шагами. Мои каблучки стучали по полу, когда я зло спускалась по лестнице на первый этаж, но всё, что я слышала, так это стук своего колотящегося сердца.

– Это брат Андрея, мужа Дианы, – кинула невпопад, но вроде как она расслышала.

Я же выбежала на улицу, прощаясь с охранником, даже сама не заметила, как вышла за ворота, настолько у меня горели щеки от злости.

Ладно, сестра, наверняка обиделась, что я так отнеслась к ее просьбе, может, забыла, а Константин Олегович, неужели так сложно было предупредить меня, что он всё уладил? Или хотя бы дождаться меня? По плану Майя должна сегодня остаться с ночевкой у меня, а он что делает? Правильно, действует мне на нервы.

– Ну я сейчас устрою ему, – говорю вслух и прищуриваю глаза, глядя на проезжающие по дороге машины.

Достаю телефон, набираю в контактах номер своего несносного шефа, идут гудки, а затем мигает черный экран. Черт! Зарядка села. И что теперь делать? Пару раз попытавшись реабилитировать телефон, смотрю на здание садика, но оттуда уже идут на выход воспитательница с мужем. Задумчиво вспоминаю, что у меня в сумке лежит зарядное устройство.

– До свидания, Василиса Петровна! – звонким голосом прощается женщина.

– До завтра! – бурчу в ответ, отворачиваясь. Не доставлю ей удовольствие поглумиться над моими проблемами.

Слышу сзади удаляющиеся шаги пары, женский смех над очередным анекдотом, но вот как по мне звучит он наигранно. Если не смешно, почему не сказать об этом мужу? Да уж, на что женщины только не идут, чтобы удержать мужика в семье и быть правильной, при полной чаше в доме.

Думай, Василиса, думай. Майя – девочка позитивная и та еще болтушка, наверняка сразу же дядю Костю на что-нибудь раскрутит. Оглядываюсь по сторонам, выискивая ближайшие кафешки, но ничего знакомого не вижу. Голова гудит, так что соображаю я пока плохо.

Пиццерия! Точно, неподалеку есть заведение, которое особо нравится племяшке. Надежда слабая, что они там, но я берусь за первую догадку, как за спасительный круг, и бегу в ту сторону. Вероятность того, что они окажутся там, была очень маленькой, однако я уже на повороте увидела знакомый джип Филатова. Даже успокоилась и замедлила шаг, понимая, что теперь-то они никуда от меня не денутся.

– И за что мне это наказание? – вопрос в пустоту, на который мне никто не ответит.

Подхожу ближе к пиццерии, но через стекла здания ничего внутри разглядеть не могу, оглядываюсь только, когда захожу внутрь. И вижу их почти сразу. Сидят за столом у окна, веселятся. На лице Константина Олеговича неожиданная улыбка, которую я видела так редко. В офисе вообще ходят слухи, что он робот без чувств. Сглатываю, почувствовав неожиданную слабость в коленках, но беру себя в руки. Майя не должна увидеть меня в плохом настроении.

– И что это мы тут делаем? – подхожу ближе и присаживаюсь на свободный стул.

– О, теть Вась, привет, – улыбается во весь рот племяшка, демонстрируя радость.

Я целую эту егозу в щечку, треплю по волосам, понимая, что вот она, радость моей жизни.

– А мы тут пиццу кушаем, – поднимает кусочек в своих руках, глядит хитроватыми глазами на Константина. – Жаль только, что коктейль заканчивается-я-я.

Я еле как сдерживаю смешок, когда она проворачивает свой трюк.

– Закажу новый, – подрывается, ведясь на ее манипуляции, шеф, а затем вздергивает бровь и смотрит на меня. – Вы что будете, Василиса?

– Сейчас подойду к стойке и сделаю заказ сама, – скалюсь, прищуривая глаза, намекая тем самым, что он просто так не выкрутится за этот экспромт.

Он кивает, улыбка слетает с его лица, отходит к кассе. Конечно, можно было дождаться официанта, но в таком случае при Майе я высказать свои претензии этому негодяю не смогу.

– Кушай, солнце, я сейчас подойду, – треплю за щечку племяшку и встаю, направляясь словно по радару к внушительной фигуре шефа.

Волей-неволей замечаю, как многие женщины с детьми посворачивали шеи в его сторону, чуть ли не капая слюной на поверхность стола. А вот меня наоборот прожигали гневными и завистливыми взглядами. В их глазах так и читалась: “вот же повезло бабе, с таким внимательным мужиком замужем, вон как дочку любит”.

Я стиснула кулаки, подошла к кассе, поднимая глаза на меню сверху, быстро выбрала, что буду заказывать, а затем посмотрела на этого бугая, который сразу же перевел свой взгляд темных глаз на меня. Периодически поглядывая на наш столик, проверяя так присутствие Майи, ярюсь, испытывая радость, что перед нами очередь в два человека. Как раз есть время отчихвостить мерзавца за этот фортель.

– Вы что себе позволяете? – прошипела как можно тише, чувствуя, как все мамочки навострили уши в преддверии скандала, который бальзамом пройдется по их ушам.

– А что я себе позволяю? – спросил в ответ, будто поддразнивая.

Я аж дар речи потеряла, когда заметила это. На него совсем не похоже.

– Вы почему забрали Майю? Я пришла почти вовремя, – сказала тихо, стискивая кулаки.

– Вы были слишком заняты поисками мужа, решил вас не отвлекать, – по его губам скользнула ехидная улыбка, словно сам этот факт его бесил.

– Мы уже обсудили с вами этот вопрос, могу без проблем заниматься этим в нерабочее время, – вздернула дерзко, как мне кажется, подбородок. – Но мы ведь не об этом сейчас. С вашей стороны это было крайне безответственно. Могли меня хотя бы предупредить, чтобы я не переживала. А если бы я вызвала полицию, об этом не подумали?!

Мы снова сцепились взглядами, мужчина наклонил голову набок и с каким-то интересом прошелся по мне, вызвав жар за грудиной.

– И что было бы? Органы выяснили бы, какая у Майи нерадивая опаздывающая тетя? – усмехнулся, парируя. Вот же гад, уел так уел.

– Мужчина, вы заказывать будете? – отвлек нас вопрос от девушки за стойкой.

Только сейчас дошло, что спрашивает она не в первый раз. Сзади уже начали роптать, что мы задерживаем очередь, и шли бы мы лучше выяснять отношения куда-нибудь в другое место. Мне хотелось крикнуть, что нас с боссом ничего не связывает, кроме рабочих моментов, но я промолчала. Еще не хватало оправдываться перед незнакомцами.

– Молочный коктейль, черный чай и… – сказал, даже не поворачивая головы к девушке, которая практически навалилась на столешницу, словно демонстрируя свое богатство. Филатов кивнул на меня, намекая, чтобы я сделала свой заказ.

– Чай с молоком и тирамису, – голос прозвучал чересчур хрипло, слишком уж интимно, мне это сильно не понравилось.

Пришлось взгляд свой отвести. Мне показалось, или шеф слегка дернулся от моего тона?

– Оплата картой или наличными? – уже недовольно спросила девушка, что-то вбив в свой монитор.

– Да, – ляпнула я и быстро ретировалась к столу, где Майя кушала пиццу и болтала ногами.

И что вообще означало мое глупое “да”? Дура!

– Смотри, как много пиццы, теть Вась, – раскинула в стороны руки племяшка, показывая на стол.

И правда, целых три кругляша, один из которых даже на половину не умяла Майя. Такое ощущение, что он знал, что я приду. Встряхиваю головой, выкидывая этот бред из головы. Да он просто троглодит, этим всё и объясняется. Хотя отсутствие каких-либо бокалов с напитков с его стороны и свидетельствует о том, что он будто бы чего-то ждал. В этот момент я боковым зрением заметила, что он расплатился и уже двинулся к нам. Я попыталась сделать пару вдохов-выдохов, успокаивая свою нервную систему.

Давай, Василиса, соберись! Ты сможешь вести с ним культурный диалог. А вместе с тем он уже сел напротив, вальяжно раскинувшись в своем кресле. Да уж, ужин обещает быть сложным.

– Так что насчет черепашки, принцесса? – улыбнулся, обращаясь к моей племяннице Константин. – Дони будет рад.

Я прищурилась, не совсем понимая, о чем речь.

– Дони? В честь Донателло, что ли? – фыркнула. – Как банально.

Вот только на мои слова никто внимания не обратил. Подошел официант и расставил наши заказы. За столом, пока он не ушел, царила тишина.

– Хорошо, дядь Кость, останусь сегодня у тебя, – кивнула после Майя, а затем присосалась к трубочке с принесенным коктейлем.

Стоп, не поняла. Какая еще ночевка у Филатова? Сложила руки на груди и гневно уставилась на шефа. И чего это он глаза на меня не поднимает, боится? У меня закипела кровь от разрывающего негодования, но взорваться я прямо сейчас не имела права. Рядом ребенок, у которого уж очень хорошая и избирательная детская память. В этой гнусной ситуации радует одно. Походы Майи к логопеду возымели эффект на ее отныне правильную речь без шепелявости.

Глава 5

Я прожигала взглядом Константина, злясь на происходящее и то, что прямо сейчас не могу высказать ему свои претензии в желанной форме.

– О какой ночевке идет речь?

– Дядя Костя предложил остаться у него, представляешь, теть Вась, я увижу настоящую черепашку, – вдохновленно ответила племяшка, пока я прищуренными глазами наблюдала за мимикой Филатова.

А тот сидел вальяжно напротив и в ус не дул. Даже бровью, гад, не повел.

– Надо же, какой дядя Костя молодец, – процедила сквозь зубы, но иронию Майя благо не поняла, продолжала хлюпать коктейлем.

– Андрей с Дианой попросили забрать ее сегодня к себе, – улыбнулся босс, не показывая при этом зубы.

Нахмурилась, не понимая, что вообще происходит.

– Я отойду, – произнесла и привстала, быстро отошла чуть подальше.

Набрала номер сестры, чтобы уточнить, что это вообще такое, но ответом мне послужили только длинные гудки. По ту сторону трубки никто не принимал мой звонок.

Попробовала набрать Андрея, ее мужа, но и там меня ждал отворот-поворот. Более чем уверена, что не отвечают они специально. Вот только почему? Странно всё это. Мы же договорились, что они едут на выходные в горы, даже завезли мне нашу монстеру Лизу и кота Тишку, полное имя которого было Тобайос.

Пришлось вернуться к столу, где Майя уже смеялась над какой-то шуткой Константина.

– Заедем после кафе к тете Василисе и заберем твой цветок и мистера царапкина, – вдруг неожиданно нежным голосом сказал шеф.

Я присела, но у меня от потрясения вытянулось лицо. Не ожидала я такого от обычно жесткого босса Филатова.

– Какой цветок, – улыбнулась Майя, откинулась на спинку стула и с тоской посмотрела на пиццу, которая в нее уже, видимо, не лезла. – Монстера Лиза, и не царапкин, а Тиша.

Вид у нее был донельзя умный, она даже пальчиком погрозила для наглядности.

– О чем речь?

Голос мой прозвучал невольно тревожно, я только сейчас спохватилась, что они уже решают, что собираются делать дальше.

– Собираемся забрать Лизку с Тишей к дяде Косте, познакомим их с Дони, – ответила племяшка, а затем зевнула.

Видно, разморило после еды, вон как в сон потянуло девочку. Она вдруг снова зевнула, голова ее опустилась набок, прислонившись ко мне. После Майя кулачком протерла глаз и отрубилась.

– Детка? – прошептала спустя время, убеждаясь, что она уснула.

А вот затем подняла голову, глянула на Константина, который с задумчивым видом пил свой чай.

– Что вы себе позволяете, Константин Олегович? – прошипела как можно тише, но при этом с угрозой, чтобы он думал, что это безобразие сойдет ему с рук.

– Вы о чем, Василиса Петровна? – таким же тоном ехидно ответил Филатов.

И меня аж в жар бросило от его голоса. И нет, не от томления, как это часто бывает в фильмах, а от злости, что он даже не удосуживается объяснить свои действия.

– Вы не должны были забирать Майю из садика, в конце концов, есть я, ее родная тетя, а если бы я не пришла сюда в кафе, а побежала бы в полицию? Представляете, что было бы?

– Мы вроде уже обсудили этот вопрос, не вижу смысла снова возвращаться к нему, – пожал плечами этот бугай, наклонился ближе к столу и привлек тем самым внимание сидящих неподалеку женщин.

Повернул в их сторону голову, а я скрипнула зубами от злости, закипая сильнее.

– Хорошо, – процедила сквозь зубы, по его виду понятно, что эту тему он больше обсуждать не будет. А как я уяснила из нескольких месяцев работы с ним, выводить на разговор дальше его бесполезно. – Если вы закончили, то идемте, Майя уснула, нам пора домой.

А вот в этом вопросе решила стоять на своем. Никуда моя племянница ночевать к нему не поедет. На удивление он даже возражать не стал.

– Даже чаю не выпьете, Василиса Петровна? – вздернул бровь мужчина, иронично оглянул стол. – Не припомню, чтобы вы пообедали, были слишком заняты поиском…

– Поиском мужа, да, вы уже это говорили, не находите, что не стоит возвращаться к пройденной теме? – подняла гордо подбородок и поджала губы.

Вернула ему его же слова, вот только он на это лишь усмехнулся, демонстрируя поразительную толстокожесть.

– Не нахожу, вы ведь собираетесь заниматься этим и в дальнейшем, – улыбнулся, отчего на щеках появились ямочки.

Мой взгляд невольно скользнул туда, и я стиснула зубы. Ну нельзя быть таким милым на вид, даже когда улыбается. Это преступление против женского пола. Мне даже показалось, что сбоку послышались охи-вздохи. Моментально захотелось кинуться на амбразуру и прикрыть его от чужих взглядов. Только усилием воли остановила свой порыв.

Успокойся, Василиса, Филатов – пройденная тема, не для такой, как ты. Пусть лучше окучивает своих моделей силиконовых.

– В общем, ешьте, мужчины, знаете ли, на кости не бросаются, – ухмыльнулся Константин.

Я от его слов замерла, кипя от возмущения, а затем потеряла дар речи, когда взгляд нагло прошелся по моим формам. Ишь, какой наглый да глазастый.

– Сама разберусь, – практически выплюнула, но к пицце потянулась.

И совсем не из-за его слов, просто в желудке вдруг заурчало, требуя пищу, а я разве могу бороться с тягой организма? Никак нет!

Даже не заметила, как умяла в один присест половину пиццы, почти допила чай.

– Ну всё, поехали, – подняла наконец голову, даже не собираясь узнавать, закончил ли он.

Вот только этого и не требовалось, Константин вальяжно расположился на стуле и просто наблюдал, впрочем, я не была удивлена, всё это время нервировал его наблюдательный взгляд.

– Хорошо, – покладисто ответил он, а затем встал и аккуратно взял на руки сладко сопящую Майю.

Я подхватила сумку и двинулась за ним следом из кафе. Внутри грызло чувство стыда за то, что не проявила характер, а навязалась с ним в машину, я его тут

же подавила. Была бы одна, ладно, а так, сейчас я должна в первую очередь думать о племяннице, которую не хотелось будить и везти домой в такси.

– Предлагаю вам взять Тишу и Лизу, свои вещи и Майи, а затем поехать ко мне. Будет лучше, если и вы переночуете у меня, – подал голос Филатов, когда мы подошли к его машине. А затем пояснил в ответ на мое вытянувшееся от такого заявления лицо: – Майе так будет спокойнее.

Отчего-то у меня было чувство, что предложение он не договорил. Словно хотел добавить: “И мне”.

Но узнать наверняка мне было не суждено. Мы с племяшкой расположились сзади, а он завел машину. Мотор загудел, и мы плавно поехали в сторону моего дома. Да, адрес он мой знает. С прошлого раза…

Глава 6

Мы подъехали к моему дому довольно быстро, я даже толком не успела переварить сказанное им.

– Просыпайся, Майя, – прошептала, поглаживая племянницу по голове.

Она слегка заерзала, приоткрыла сонные глазки, потерла их и захныкала.

– Не хочу, – заныла Майя, разрывая мне сердце.

В этот момент Константин повернулся к нам с переднего сиденья и удивил.

– Спи, спи, малыш, – нежным голосом сказал Филатов, и Майя, как ни странно, послушала и опустила голову снова мне на колени.

Я стиснула челюсти и подняла взгляд на босса.

– Мы пойдем и будем ночевать дома, – сказала это категорично, но тихо, чтобы племянница не услышала и не встревожилась.

– У вас с памятью проблемы, Комарова? – цинично усмехнулся Константин и окинул меня своим пронзительным взглядом.

– В смысле? – задала ему вопрос, непонимающе нахмурившись.

– Мы договорились, что сегодня вы ночуете у меня, – сказал это так обыденно, словно такое происходит абсолютно каждый день.

– Это вы там что-то решили, а со мной никто не договаривался, я взрослая женщина и сама решу, где мне ночевать, – поджала губы, смотря на него прищуренным взглядом.

– А Майя будет ночевать у меня. Я уже пообещал Андрею и Диане.

– Что-то меня никто не предупреждал, – покачала головой, а у самой всё внутри сжалось.

К горлу подступил комок гнева, я была зла и на игнорщицу-сестру, и на бесцеремонного босса, который всё никак не отступит.

– А чтобы быть в курсе, почаще надо трубку поднимать, – сказал мужчина и только потом заглушил мотор, затем снова обернулся и глянул на меня насмешливо.

– А вот не надо этого, – цокнула. – Никто мне не звонил и ничего по этому поводу не говорил.

Возмущения моему не было предела.

– Так тем более, если вас даже не удосужились об этом предупредить, стоит кое о чем задуматься, не так ли? – усмехнулся, глядя мне нагло прямо в глаза и даже не стесняясь этого.

Всё, что я могла сделать сейчас, это стиснуть кулаки и глядеть на него исподлобья. По венам у меня растекалась злость, но разразиться бранью не могла. Майя вдруг что-то залепетала во сне, я глянула на ее сонное личико, и мне стало жалко ее будить. Я быстро взяла телефон и снова попыталась дозвониться до сестры, но абонент был не абонент.

– Ваша взяла, Константин Олегович, – тихо процедила, чуть отодвинулась и положила голову племяшки на сиденье.

Открыла дверцу и вышла, а затем, оказавшись вне салона, наклонилась и сделала боссу предупреждение, чтобы не думал меня кинуть.

– Я сейчас вернусь, так что без фокусов, ясно? – сделала движение двумя пальцами с глазу на глаз, намекая, чтобы не вздумал уезжать без меня. Не удивлюсь, если он может так сделать. От такого циника ожидать следует чего угодно.

– И поторопитесь, Комарова, а то знаю вас, женщин, по сто лет будете сейчас краситься, пытаясь мне понравиться. Сразу говорю, это бесполезно, так что не напрягайтесь там.

А вот это уже был перебор, Филатов.

– Да было бы кому нравиться, – не удержалась и фыркнула, отчего у меня дернулась верхняя губа.

Я постаралась тихо захлопнуть дверь, а затем зло потопала к подъезду, но ощущала, как у меня сводят лопатки от прожигающего спину мужского взгляда.

В этот момент, когда я подошла к подъездной двери, она неожиданно открылась, и оттуда вышла бабулька Агриппина Елизаровна, по совместительству бабушка Ленки, подружки Дианы, которая часто сидела с Майей. Учитывая, что у нее был большой стаж, будучи местным старожилом, она сразу обратила внимание и на машину, и на меня.

– Что, Васька, снова решила захомутать своего шефа? – покачала она специфически головой и подергала бровями, намекая на того-самого.

– Не выдумывайте там себе, еще не хватало, чтобы приписали мне любовника, – выпалила не подумав.

И чтобы ничего не услышать в ответ, быстро юркнула внутрь и побежала по лестнице вверх. Сердце колотилось от собственной храбрости, ведь никогда себе не позволяла так общаться с соседкой.

Некстати вспомнилось, как одно время она всех убеждала, что Диана родила Майю не от своего бывшего мужа, а от любовника, которого как раз-таки не было. Та развелась, когда муж накинулся с подозрениями, но всё было к лучшему. Хотя это не говорит, что нам стоит быть бабке Агриппине благодарной. Более чем уверена, что к вечеру не то что весь подъезд, а весь дом будет думать, что я завела себе хахаля. А это совершенно не так.

У меня голова так от злости разболелась, что я совершенно забыла, что дома сегодня у меня кот Тиша. И как только я открыла дверь в квартиру, он быстро выскочил в подъезд и побежал кататься по полу, собирая на свою чистую шерсть всю пыль. Махнув временно на него рукой, я забежала домой, собрала и накидала в рюкзак вещи для сна, косметику, банные принадлежности, схватила чехол, в который вчера ложила рабочий костюм, взяла монстеру в горшке и выскочила в подъезд, желая поскорее спуститься вниз. Казалось, как только я выйду, машины Филатова там не окажется, оттого я так и торопилась. Закрыв входную дверь ключом, почувствовала, как Тишка стал тереться об мою ногу.

– Понимаю, мой хороший, кушать хочешь. Ничего, скоро мы к плохому дяде придем, вот там можешь обос… То есть хозяйничать, – поправила себя и взяла того свободной рукой подмышку и быстро стала спускаться по лестнице вниз.

От собственного бега стала почти задыхаться, но когда выскочила из подъезда, облегченно выдохнула. Автомобиль стоял на месте, а за рулем сидел всё тот же Константин, который смотрел на меня ироничным взглядом и, казалось, будто он понимает все мои опасения и насмехается надо мной.

– Могли бы мне и помочь, видели же, что у меня руки заняты, – произнесла, когда устроилась на заднем сиденье вместе с Майей, Тишей, монстерой и рюкзаком.

– Ну вы вроде и сами справились, – произнес обнаглевший Филатов и завел мотор, после чего мы плавно двинулись со двора.

Ничего комментировать я не стала, лишь поджала губы. Совсем не удивилась его грубости, давно знала, что он никакой не джентльмен, так что наши офисные дамы ошибаются, считая, что он завидный жених. По факту хам и грубиян, еще и хочет, чтобы я ему жену нашла. Ага, нашел дуру.

В этот момент в голове щелкнуло. Точно, жена! Потерла мысленно хитро руками, предвкушая, как отольются кошке мышкины слезы. Ну всё, Филатов, найду я тебе женушек, да таких найду, что ты вообще жениться не захочешь.

До дома Филатова мы ехали в тишине, только Майя тихо сопела. Тишу я взяла на руки, и тот от испуга вцепился мне когтями больно в плечо, но я продолжала его держать, чтобы он не напугал водителя и не стал причиной ДТП.

– Приехали, Василиса Петровна, – сказал Филатов, когда припарковался.

Пока я пыталась поднять Майю, он вышел из машины и открыл дверцу со стороны племяшки и как-то споро, даже не разбудив, взял ее на руки. Я же, собрав всё в кучу кое-как, вышла со своим рюкзаком, сопротивляющимся котом и монстерой.

– Мороженое бы, – вдруг раздался детский голосок, когда мы подходили к подъезду.

Я глянула на племянницу, ухмыльнулась, понимая, что она лишь притворялась спящей. Даже приоткрыла один глаз, наблюдая за нашей реакцией на свои слова, слезать с рук Константина не спешила, очень уж нравилось ей передвигаться на мужских руках. Особенно учитывая, что папой она обзавелась только недавно, а так мы с Дианой воспитывали ее чисто женской компанией.

– Пиццу бы и фри, – снова залепетала, когда мы никак не прокомментировали ее предыдущие слова.

Константин не удержался и засмеялся, даже Тиша застыл в моей руке.

– Сейчас в дом зайдем и закажем всё, что захочешь, малыш.

– Балуете, Константин Олегович, – съехидничала, хотя внутри было странно видеть его таким необычным.

– Ну мужчины же не женщины, только вы можете быть меге… Кхм, суровыми воспитателями.

Явно хотел сказать “мегерами”, но увидев мой гневный взгляд, исправился. И вовремя, я была на пределе своего терпения.

Я промолчала, чтобы не ругаться при Майе, а когда мы вошли в квартиру Филатова, аж рот открыла от удивления, настолько всё внутри было светло.

– Это точно ваша квартира? – с подозрением спросила у босса.

Майя с гиканьем спустилась с мужских рук, взяла у меня монстеру и окликнула Тишу, который яростно вырвался из моих рук и побежал за ней, собираясь осваиваться в новых временных хоромах.

– А что, Василиса Петровна, ожидали, что я живу в склепе? – вроде бы задал мне вопрос, но я понимала, что лучше не отвечать.

В ответ сзади просто хлопнула входная дверь, раздался лязг закрывшегося замка, отчего у меня сложилось впечатление, словно сейчас я осталась наедине с темным офисным пластилином.

– Теть Вась, теть Вась, – вдруг выбежала снова в коридор Майя, когда я сняла обувь и поставила на пол рюкзак. – Там такое, там такое!

Вид у нее был слегка испуганный, и это состояние передалось и мне. Я сразу же напряглась в ожидании худшего.

– Что случилось? – тревожно спросила и почувствовала, как рядом со мной поравнялся Константин, от которого исходил жар.

– Ну там Тиша! – покачала странно головой племянница и зашоркала ножкой по ламинату.

И судя по ее взгляду, да и позе, несложно догадаться, что могло произойти. Я прикусила губу, чтобы не расхохотаться, но прошла вперед, чтобы убедиться в своих предположениях.

Попутно осматривалась по сторонам: квартира Филатова оказалась просторной, трехкомнатной, со свежим ремонтом. Да уж, кандидатки в жены слетятся, словно медведи на мед.

– Что за… – вдруг прозвучал растерянный голос Константина, который всё это время шел за мной по пятам.

А затем я увидела, что стало этому причиной. Как оказалось, Тишка не вытерпел и сделал свои дела в углу гостиной.

– Я забыла взять лоток, – обратилась к шефу и прикусила внутреннюю часть щеки, чтобы не рассмеяться.

Глянула на лицо Филатова и увидела нахмуренные брови и недовольный вид, хотя в большей степени преобладала именно растерянность. Он явно совсем не ожидал подобного и не был к этому готов.

– Дядя Костя, Тиша же не специально, не наказывай его, – спохватилась Майя, подбежала к коту, который обнюхивал свою же лужу в углу, и прижала того к себе, отходя ближе к дивану.

Вид у нее был испуганный, словно боялась, что кота выгонят на улицу или забьют тапком.

– Тряпка на балконе, – произнес Константин, наконец-то взяв себя в руки, и посмотрел на меня.

Я же наоборот просто пожала плечами, не собираясь ничего делать.

– А чья это вина? – спросила, глядя четко ему в глаза. – Я предлагала, чтобы мы с Майей остались у меня. Там у нашего Тиши и лоток, и еда.

В этот момент племянница навострила уши и услышала главное.

– Да, дядя Костя, чем ты будешь кормить нашего Тишу? Он же не сможет кушать то, что есть Дони. Он же не черепаха, – отпустила кота племянница, понимая, что тому ничего не грозит, и уперла руки в бока, напоминая мне в этот момент Дианку в детстве.

Филатов же растерянно посмотрел на меня, видимо, считая, что все эти проблемы должна решать я. А я вот решила потянуть интригу и молчала несколько долгих секунд.

– У вас здесь неподалеку зоомагазин есть? – сжалилась над мужиком.

– За углом вроде бы, – замялся и почесал затылок.

– Вы пока за котом уберите, а то запах может впитаться, а я пока схожу за кормом, лотком и наполнителем.

И с этими словами быстро побежала к выходу, пока он не додумался спихнуть уборку на меня. Ну, Тиша, молодец, отомстил за меня этому Филатову, нагадил в самое сердце, так сказать.

– И пиццу заказать не забудьте! – крикнула напоследок, взяла ключи с тумбочки и быстро выскочила из квартиры к лифту.

А купив всё самое нужное, вернулась обратно и вошла осторожно, с интересом вслушиваясь в смех Майи, который раздавался вроде со стороны кухни. Тиша же, услышав шуршание пакетов, выбежал на звук и стал тереться о целлофан.

– Купила я тебе твой корм, купила, – почесала котяру за ухом.

Он всегда так делал, когда кто-то приходил из магазина, выискивал, что же купили именно ему. Подхватив пакеты, направилась на голоса, предвкушая сегодняшний вечер. Что-то мне подсказывало, что он обещает быть томным.

Глава 7

Пока я раздевалась, кот убежал на кухню, оттуда раздавался топот его лап, а затем смех Майи прекратился. Прозвучал стук падения стула, оборванная брань хозяина дома, а после тишина. Это показалось мне странным, и я поспешила в ту сторону.

Зашла на кухню и застала странную картину. На кухонном столе сидела Майя и болтала ножками, наблюдая за движением скалки, которая находилась в руках у Константина. Я могла видеть лишь его спину, поэтому, пока не вошла внутрь, не могла понять, что происходит.

– Смотри, не сделай ему больно, дядя Костя, – погрозила пальчиком племяшка.

А затем я увидела, как в углу шипел кот, стоя на задних лапках и сдирая когтями обои.

– Что вы делаете? – спросила у босса с недоумением.

Тот даже головы ко мне не повернул, продолжал держать скалку около кота, словно держа его тем самым в углу.

– А вы не видите, что ли?

Голос у него был слегка рассерженный, но мне было не до этого. Воцарилось молчание.

– Давай, Майя, спускайся, на столе сидеть нельзя, – помогла ей встать ножками на пол и присесть на стульчик. – Где Лиза?

Не знаю, зачем спросила именно про нашу монстеру, но в виду сюрреализма ситуации не нашла другого, чем можно было разбавить тишину.

– Вон, – ткнула она пальчиком в сторону подоконника.

Я убедилась в ее словах и зашуршала пакетами. Тиша заинтересованно повернул голову в мою сторону и замяукал.

– Прекратите издеваться над нашим котом, Константин Олегович, – чуть гневно произнесла, прожигая взглядом его затылок.

– Чего вы копошитесь там, Комарова?! – прошипел он вместо ответа или оправдания. – Лоток с наполнителем купили?

– Да, – нахмурилась и достала купленное.

– Тогда почему медлите?! Не видите, что кот вот-вот свои дела на пол сделает?! Учтите, Комарова, если он сейчас нагадит, убирать за ним будете вы. И вычту из вашей зарплаты сумму, на которую он нанесет ущерб, ясно?

От его слов впала в ступор и снова посмотрела на кота, который глядел на меня жалобным взглядом, моля о помощи.

– С чего вы взяли, что он хочет по-большому? – вздернула бровь, наблюдая, как ловко босс управляется со скалкой.

В этот момент он напоминал мне обезьяну с гранатой. У меня аж смешок вырвался от представленной параллельно картиной.

– Он носился по кухне и нюхал все углы, – процедил мужчина сквозь зубы.

– И? – с недоумением глянула на него и чуть не рассмеялась при виде его обескураженного и беспомощного выражения лица. – Он же кот, изучает новый дом.

– Кот не кот, не копошитесь, делайте всё что нужно, – не выдержал Константин и рявкнул, Майя аж уши заткнула и посмотрела на него округленными глазами.

Я достала нож и открыла упаковку с наполнителем, высыпала в лоток, который выставила в коридор. Чувствую, он бы совсем психанул, если бы я сделала это на кухне.

– Всё, – фыркнула, приподнимаясь и ставя упаковку в угол. – И хватит тыкать в нашего кота. Вы его пугаете. Кс, кс, кс, Тиша, маленький, иди сюда.

Поманила кота, глядя на босса максимально злобно. Тот выпрямился и положил скалку на стойку, поправил рубашку как ни в чем ни бывало, будто не издевался всё это время над нашим животным.

– Мрр, – почувствовал свободу Тобайос и прискакал ко мне, стал тереться о мои ноги и просительно заглядывать мне в лицо.

– Он кушать хочет, теть Вась, – пожаловалась мне Майя, наблюдая за всем вместе со мной.

Тишка промурлыкал немного, подошел к лотку, понюхал и снова подошел к моей ноге.

– Вот видите, а вы заладили: обгадит да обгадит. Он ведь не дурак, Майя права, надо было просто дать ему колбаски.

– Коту? – скептически переспросил Филатов, но под нашими с племяшкой синхронными взглядами открыл холодильник, доставая по виду сервелат.

Пока он нарезал его кругляшами, я расставила миски для еды на полу и налила в одну из них воду. Тишка тут же подбежал и стал утолять жажду.

– На, котяра, – кинул вдруг колбасу на пол Константин и стал наблюдать за Тишей, словно за цирковым животным, который сейчас будет делать трюки.

– Ты ему не нравишься, – вынесла вердикт Майя, когда кот обнюхал угощение, но есть не стал, отошел в коридор, сел и стал облизывать свои причиндалы.

– Колбаса наверное некачественная, – стал с подозрением рассматривать сервелат Константин, даже принюхался, а затем поставил еду на стойку, отодвинув ее к самому углу.

– Пиццу заказали? – спросила у них и решила похозяйничать на чужой книге, раз хозяин настолько нерасторопный.

Поставила чайник, осматриваясь по сторонам, что и где лежит.

– Заказали, теть Вась, и побольше, чтобы на завтра хватило, – с умным видом произнесла племяшка и даже пальцем указала вверх.

– Пойду, переоденусь, – отряхнул рубашку Константин и пошел в сторону выхода из кухни, а затем добавил: – И вам бы не помешало.

А я замерла, не понимая, было ли это оскорблением. Даже опустила голову и на всякий случай принюхалась. Ну вроде одежда не воняет, выгляжу вполне прилично, но совету я решила последовать, всё же неудобно ходить в офисной одежде дома.

– Идем, принцесса, – подняла на руки Майю и пошла следом за боссом, – и тебя переоденем.

Захватив по пути рюкзак, пошла следом за Константином.

– Вот ваша комната, располагаетесь, – кивнул он, а сам зашел в спальню, расположенную напротив той, в которой разместил нас.

Дверь за ним захлопнулась, мы с Майей переглянулись и синхронно пожали плечами. Внутри комнаты было светло и просторно, но минималистично: одна двуспальная кровать, шкаф и тумбочка. Н-да, негусто.

Майя, как только надела домашние вещи, ускакала обратно на кухню, а вот я еще долго рассматривала себя в зеркало, будучи недовольной своим внешним видом. Пожалела, что взяла с собой старье по привычке. Просто это была моя самая удобная одежда для дома, и я как-то не подумала, что буду ночевать вне родных стен. Растянутые на коленках серые треники, дырявая майка-алкоголичка. В этом я была похожа на бомжиху, вот только выбора у меня не было, это было единственное, что я захватила.

– Ну и видон, – фыркнула, собрала волосы высоко в хвост на затылке, осторожно потрогала лицо, чувствуя подушечками потрескавшуюся тоналку. С тоской поняла, что смыть смогу всё это только перед сном, еще не хватало, чтобы этот вредный Филатов увидел меня настоящей. Так что придется мне побыть

уродиной еще немного, даже очки снимать не стала, нечего ему знать, что со зрением у меня тоже всё отлично.

В этот момент раздался звонок в дверь, отвлекая меня от созерцания собственного отражения. Видимо, пицца приехала. Долго не раздумывая, пошла открывать дверь, наверняка этот Филатов будет наводить марафет. Слишком уж он педантичный и ухоженный. Со злостью подумала о том, что он и дома ходит в костюмах, как с иголочки на работу.

– Быстро же вы, – воскликнула, открывая дверь, вот только вопреки моим предположениям, с той стороны стоял далеко не курьер.

Только если пиццерия не начала нанимать длинноногих грудастых моделей с пергидрольными волосами.

– А ты еще кто такая? – с недоумением спросила инстадива с накаченными губами.

Я же смотрела на нее молча, будто воды в рот набрав, настолько я растерялась, не ожидая увидеть кого-то, кроме доставщика пиццы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/anna-safina_/trebuetsya-muzh-srochno

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить